

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 марта 2020 г. N 88а-4631/2020

Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Степанова П.В.
судей Загайновой А.Ф., Сапрыгиной Л.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу С. на решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 17 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 03 июля 2019 года по административному делу N 2а-841/2019 по административному исковому заявлению С. о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России N 16 по Свердловской области N 14/40065 от 27 сентября 2018 года,

заслушав доклад судьи Загайновой А.Ф., объяснения представителя УФНС России по Свердловской области и Межрайонной ИФНС России N 16 по Свердловской области Г., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

С. обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 16 по Свердловской области (далее по тексту - МИФНС России N 16 по Свердловской области) N 14/40065 от 27 сентября 2018 года об отказе в предоставлении имущественного налогового вычета; возложении обязанности произвести выплату имущественного налогового вычета в связи с приобретением недвижимого имущества на основании налоговой декларации по форме 3-НДФЛ за 2017 год в сумме 50 934 рубля.

В обоснование требований указано, что МИФНС России N 16 по Свердловской области в отношении административного истца на основании представленной ею налоговой декларации по форме 3-НДФЛ за 2017 год была проведена камеральная проверка, по результатам которой было принято решение N 14/40065 от 27 сентября 2018 года об отказе в предоставлении имущественного налогового вычета в связи с приобретением квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты>, поскольку налоговым органом С. и продавец квартиры <данные изъяты> были признаны взаимозависимыми лицами. При этом установлено отсутствие денежных средств у административного истца для совершения сделки. Решением Управления Федеральной налоговой службы России по Свердловской области (далее по тексту - УФНС России по Свердловской области) N 2201/2018 от 21.01.2019 г. решение налогового органа оставлено без изменения. Решение, считает, является незаконными, поскольку при обращении в налоговые органы ею были предоставлены все необходимые документы,

выводы о взаимозависимости являются необоснованными, материалами дела не подтверждены, денежные средства для приобретения данной квартиры имелись.

Решением Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 17 апреля 2019 года административному истцу отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 03 июля 2019 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С. просит отменить принятые по административному делу судебные акты ввиду несоответствия выводов судов обстоятельствам дела и существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Административный истец С. в судебное заседание не явилась, о дате и времени судебного заседания суда кассационной инстанции извещена надлежащим образом. Судебная коллегия на основании части 2 статьи 326, статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело без ее участия.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, ознакомившись с письменными возражениями представителя административных ответчиков, представленными в судебном заседании, Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Нарушений, влекущих отмену либо изменение обжалуемых судебных актов по приведенным в статье 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниям судебными инстанциями по административному делу не допущено.

Из предписаний статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации (действующей в редакции на момент заключения договора купли-продажи квартиры) следует, что федеральный законодатель предоставил плательщикам налога на доходы физических лиц право на получение различных имущественных налоговых вычетов, перечисленных в подпунктах 1 и 2 пункта 1, в том числе в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на приобретение на территории Российской Федерации квартиры (абзац второй подпункта 2 пункта 1 статьи 220).

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, смысл имущественного налогового вычета состоит в предоставлении физическим лицам налоговой льготы при строительстве либо приобретении на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них в целях стимулирования граждан к улучшению их жилищных условий, что освобождение от уплаты налогов по своей природе является льготой, исключением из

вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. N 5-П, определение от 26 января 2010 г. N 153-О-О, от 17 июня 2010 г. N 904-О-О, от 25 ноября 2010 г. N 1557-О-О).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации льготы всегда носят адресный характер, и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя. Именно законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 г. N 5-П и от 28 марта 2000 г. N 5-П).

Решая задачи по стимулированию граждан к улучшению своих жилищных условий, федеральный законодатель одновременно установил случаи, когда право на имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц не применяется. К их числу отнесено совершение сделки купли-продажи квартиры между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со статьей 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации (абзац двадцать шестой подпункта 2 пункта 1 статьи 220 названного Кодекса).

Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит императивный характер, так как диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения.

Таким образом, если сделка купли-продажи квартиры совершается между физическими лицами, указанными в статье 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, то есть между взаимозависимыми лицами, налоговая льгота, предусмотренная статьей 220 приведенного Кодекса, не предоставляется.

Как следует из материалов административного дела и установлено судами, С. по договору купли-продажи от 27 июня 2017 года приобрела у <данные изъяты> за 2 000 000 рублей квартиру, расположенную по адресу: <данные изъяты>.

05 февраля 2018 года С. в налоговый орган представила налоговую декларацию по налогу на доходы физических лиц, заявив о праве на получение имущественного налогового вычета за 2017 год в связи с приобретением квартиры.

На основании представленной декларации по результатам камеральной налоговой проверки МИФНС России N 16 по Свердловской области составлен акт N 14/62769 от 22 мая 2018 года и принято решение N 14/40065 от 27 сентября 2018 года об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. С. отказано в предоставлении имущественного налогового вычета в связи с тем, что сумма сделки при приобретении квартиры стоимостью 2 000 000 рублей значительно превышает общую сумму доходов С. за последние три года; отношения сторон по договору свидетельствуют о взаимозависимости указанных лиц, действия которых направлены на получение налоговой выгоды в виде получения имущественного налогового вычета.

Решением УФНС России по Свердловской области N 2201/2018 от 21 января 2019 года жалоба С. на решение МИФНС России N 16 по Свердловской области отклонена.

Суды установили, что в соответствии с пунктом 7 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, что стороны договора купли-продажи С. и <данные изъяты> являются взаимозависимыми лицами для целей налогообложения и близкие отношения между ними повлияли на условия и возможность возникновения права собственности; С. не имела возможности реальной оплаты по договору купли-продажи от 27 июня 2017 года, доказательств несения расходов по приобретению квартиры не представлено. Учтено, что ранее в декабре 2016 года С. продала принадлежащую ей спорную квартиру <данные изъяты> а в последующем в июне 2017 года вновь ее приобрела у последней. При этом каждый из них обратился за предоставлением имущественного налогового вычета и возвратом излишне уплаченного налога.

Согласно пункту 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц, указанные в настоящем пункте лица признаются взаимозависимыми для целей налогообложения (далее - взаимозависимые лица).

Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться одним лицом непосредственно и самостоятельно или совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии со статьей 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Что касается взаимозависимости в отношении физических лиц, то согласно подпункту 10 и 11 пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации таковыми признаются лица, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению, а также лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.

Гражданские супруги в приведенных положениях пункте 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации не поименованы.

Вместе с тем согласно пункту 7 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации суд может признать лиц взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 2 статьи 105.1 Кодекса, если отношения между этими лицами обладают признаками, указанными в пункте 1 указанной статьи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Семейного кодекса РФ признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Фактические брачные отношения без государственной регистрации брака не являются браком в юридическом смысле. Вместе с тем особенности таких отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими

лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц.

Таким образом, суды обоснованно признали С. и <данные изъяты> взаимозависимыми для целей налогообложения независимо от того, что брак между ними не заключен.

Установление факта взаимозависимости лиц по обстоятельствам иным, чем перечислены в пункте 2 статьи 105.1 Кодекса, осуществляется судом с участием налогового органа и налогоплательщика в ходе рассмотрения дела.

Налоговым органом в обоснование доводов представлены следующие сведения, касающиеся взаимоотношения сторон договора купли-продажи.

В частности, установлено, что 27 июня 2017 года С. купила у <данные изъяты> ту же квартиру, расположенную по адресу: <данные изъяты>, которую ранее продала ему 22 декабря 2016 г. При этом, <данные изъяты> также в налоговой декларации 3-НДФЛ за 2016, 2017 годы заявлял о праве на имущественный налоговый вычет по указанной квартире. Также установлено, что стороны по договору знакомы много лет и фактически проживают совместно. Из размещенных в социальных сетях фотографий С. следует, что отдых они проводят вместе. Из сведений, представленных ОГИБДД установлено, что <данные изъяты> с мая 2015 года по январь 2018 года неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, управляя автомобилем, принадлежащим на праве собственности <данные изъяты> - отцу С. Карточкой учета транспортного средства, полученного из РЭО ОГИБДД ММУ МВД России "Нижнетагильское" адрес нахождения транспортного средства с момента регистрации: <данные изъяты>. На основании изложенного, налоговый орган установил, что предмет купли-продажи (квартира) за весь период совершения сделок из права фактического пользования С. не выбывал.

При таких обстоятельствах оснований ставить под сомнение результаты проверок и выводы налогового административного ответчика в оспариваемом решении у судов не имелось. Вывод судов о законности решения налогового органа об отказе в предоставлении С. налогового вычета является правомерным, постановлен на верном применении и толковании норм материального права, соответствует фактическим обстоятельствам административного дела.

Приведенные законоположения в их системном единстве указывают на то, что в случае заключения гражданско-правовой сделки, являющейся основанием для получения налогового вычета между физическими лицами, названными в подпункте 11 пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, факт оказания этими лицами влияния на условия и (или) результаты совершаемых ими сделок и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц правового значения для признания их взаимозависимыми не имеет.

В части 1 статьи 178 Кодекса административного судопроизводства российской Федерации закрепил один из важнейших принципов административного судопроизводства - принцип диспозитивности, согласно которому суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям, предусмотрев возможность суда выйти за пределы заявленных административным истцом требований исключительно в случаях, предусмотренных названным кодексом.

Административный иск рассмотрен в пределах заявленного административного иска. Выводы в решениях относительно отсутствия денежных средств на правильность судебных актов не влияет.

В судебных актах приведены обстоятельства, которые были установлены налоговым органом в ходе камеральной проверки, в связи с чем доводы жалобы о выводах в судебных актах относительно <данные изъяты> за пределы требований административного истца не выходят.

Оснований для привлечения к участию в деле <данные изъяты> не имелось. Оспариваемое решение налогового органа не затрагивает права и законные интересы продавца по сделке.

Принципы объективности и беспристрастности судами соблюдены, нарушения прав административного истца на судебную защиту не допущено.

Доводы кассатора, направленные на иное толкование закона, не могут повлечь отмену постановленных по административному делу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 17 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 03 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу С. - без удовлетворения.